

Таким образом, социум в аспекте его общественного сознания находится в равновесном состоянии созидания / разрушения, а эти аспекты наблюдаются во многом синхронно, более того, взаимно обусловлены.

И.С.Выходцева

Саратовский университет

СТАНОВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ “ВРАГ – НЕ ВРАГ” В СОВЕТСКОЙ СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЕ

В современной лингвистике нет специальных работ, анализирующих концептосферу советской культуры. С точки зрения лингвокультурологии эта проблема практически не изучена, за исключением фрагментарных культурологических и литературоведческих оценок. Как любой значительный этап нашей культуры, советская словесность заслуживает самого пристального внимания. Представленная в настоящих тезисах оппозиция “враг – не враг” является частью исследования концепта “свое – чужое” в советской культуре. Материал данного исследования – официальная словесность советской культуры.

Человек на протяжении своего существования сознательно и неосознанно подразделяет предметы, явления, события и т.п. на принадлежащие ему, имеющие отношения к нему, связанные с ним непосредственно или так или иначе отвлеченные от него. В зависимости от того, какие факты реальной жизни подвергались такому осмыслению, можно делать выводы о значимых и принципиальных или второстепенных для человека категориях, отражающих его взгляд на мир в целом и на его жизнь в частности.

Согласно марксистской социологии, категория классовости лежит в основании всей общественной жизни и представляет собой смыслопорождающий и эмоционально-экспрессив-

ный центр советской словесной культуры. Эта категория создает нормативное дифференцирующее отношение к человеку, а в речи формирует нормативную оценку человека. Для того чтобы определить, кто является своим, кто чужим, нужно выработать в речи систему оценок, выражающую классовое сознание.

Оценки человека в советской культуре структурируются оппозицией “враг – не враг”. Все традиционные для языка противопоставления (чужой – свой, плохой – хороший, зло – добро, вредный – полезный и т.п.) включаются в эту оппозицию. Это дает основания высказать гипотезу о существовании целостного концепта “враг – не враг” в советской культуре, что, безусловно, нуждается в проверке материалом исследования.

Становление данной оппозиции относится ко времени появления социал-демократической публицистики конца XIX в., то есть к первому периоду рождения советской словесной культуры [3: 258]. Если раньше, в русской дореволюционной культуре, слово *враг* толковалось как “*противник, неприятель, супостат, недоброжелатель, противоборец*” [1: 258], то в советской культуре оно получило социально-политический, классовый оттенок. Так, в книге “Что делать?”, программной для истории русского революционного движения, В.И. Ленин пишет: “*Мы идем тесной кучкой по с брызистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы...*” [2: 148].

В словаре под редакцией Д.Н.Ушакова, содержащего нормы языка советского времени (20-30-е гг.), у данного слова уже пять значений: “*1. Человек, борющийся за иные, противоположные интересы, противник. Классовый в. Идеинный в. // Недоброжелатель, человек, стремящийся причинить вред. После этой ссоры мы стали врагами на всю жизнь. 2. только ед. собир.*

То же, что неприятель (воен. ритор.). В. перешел нашу границу. 3. Все, что приносит вред, неприятности, зло. Язык мой – в мой. 4. чего. Ненавидящий что-н., чувствующий отвращение к чему-н., противник чего-нибудь. Я – враг спиртных напитков. 5. Дьявол, черт (церк. и простореч.). В. попутал.” [4: 391]. Показателен тот факт, что именно значение *классового, идейного врага* стоит на первом месте, тем самым отражая политическую и идеологическую картину становления советской власти. Это значение, безусловно, содержит в себе оппозицию “враг – не враг”. Не подлежит сомнению и то, что тот, кто борется за “правильные”, советские интересы, – *не враг*, а тот, кто ему противостоит, – *враг* народа, страны, общества, от которого необходимо избавляться любыми способами: *Зиновьев, Каменев, их приспешники, подлое охвостье троцкизма, предатели, агенты фашистской охраны; группа презренных заговорщиков, шпионов, террористов, отравителей и вредителей, врагов народа; кучка подлых бандитов-террористов, убивших любимого ... С.М. Кирова и т.п.*

Такова в общих чертах картина становления концептуальной оппозиции “враг – не враг” в советской словесной культуре.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.1.
2. Ленин, Сталин. Избранные произведения в одном томе М.,1935.
3. Романенко А.П. Советская словесная культура: образ ратора. Саратов, 2000.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т 1.